

— И не говори, — тяжело вздохнула Ма Сухуа. — В Городской народной больнице для таких больных даже отдельное крыло выделили, туда и близко никто подходить не решается.

— Да я не про СПИД, про эту заразу я и сам знаю, — качнул головой Лю Сии. — Я про... наклонности нашего пятого. Разве они обязательно ведут к болезни? Слышал я, будто эту чуму подцепляют те, кто без разбору со всеми подряд путается. Но чтобы каждый такой, как Сымянь, заболел — о подобном не слыхал.

— Да вроде так оно и есть, — поскребла затылок Ма Сухуа, хотя в голосе её проскользнула неуверенность. — Помню, когда я ещё фруктами торговала, место неудачное выбрала. Прямо напротив жилого комплекса, где ютилась целая орава таких же, как твой пятый брат. На вид — приличные господа, с иголки одетые. Мы, торговцы, за их спинами пальцами у виска крутили. А потом слушок прошёл, что несколько померли от этой заразы. Так что лучше перестраховаться и отрезать парню корень всех бед. Пусть без него, зато живой останется!

— Ты сперва разузнай всё хорошенько, прежде чем за нож хвататься, — осадил её Лю Гопин. — Мужское достоинство — не деталь в моторе, обратно не прикрутишь. Вдруг зряотрежем? Локти кусать будем, да поздно.

— Мы-то в деревню уезжаем, а он тут один останется. Вдруг подхватит чего? — Ма Сухуа нахмурилась, уставившись в пол.

— Не изводите себя, тётушка, — мягко улыбнулся Лю Сии. — Если я всё правильно понимаю, заражаются те, кто меры не знает. А Сымянь у нас с головой дружит. Парень он порядочный, честный, глупостей делать не станет.

— Сии дело говорит, — поддакнул Лю Гопин. — Твоему сыну почитай уже под тридцать. Захотел бы подцепить заразу — давно бы подцепил.

Торговую лавку Ма Сухуа уже передала новому владельцу, да и отступные получила сполна. Покупатели ждали лишь, когда она вывезет барахло, чтобы начать ремонт. Специально для переезда Лю Сии пригнал свой лёгкий грузовичок, на котором обычно развозил вешенки. С местом проблем не предвиделось, а вот сама упаковка грозила затянуться. Глядя на горы коробок и тюков, Ма Сухуа невольно вздохнула: работы тут было на весь день.

Ма Сухуа с тоской подумала, что будь её собственный оболтус здоров, от него была бы хоть какая-то польза. Но не успела она помрачнеть окончательно, как на пороге появилась её младшая сестра с двумя добровольными помощниками.

— А вы как тут оказались? Да ещё в такое время! — обрадовалась Ма Сухуа.

Младшая сестра, Ма Сучинь, привела на подмогу своих детей — Цзинь Фэна и Цзинь Вэй.

— Так выходной же сегодня, у Вэйвэй как раз смена закрыта, — весело отозвалась Ма Суцинъ и тут же принялась раздавать указания сыну и дочери.

Лю Гопин воспользовался моментом и представил Лю Сыи родственникам жены.

— Подумаешь, закрою лавку на день-другой, чай не пообедем, — отмахнулась Ма Суцинъ. Повернувшись к Лю Сыи, она тепло улыбнулась: — А ты, значит, тот самый племянник, который моего Сымяня из года в год на лопатки укладывает?

— Да какое там, — скромно улыбнулся Лю Сыи. — В городе ему тренироваться особо негде, вот мне удача и улыбнулась.

— Слушай, раз сегодня суббота, где сам-то Сымянь бродит? — огляделась по сторонам Ма Суцинъ, не обнаружив племянника.

— Да проданся он потрохами этой своей компании «Шаньфэн», — недовольно фыркнула Ма Сухуа. — Выходных не знает. Когда работы завал — днюет там и ночует, а как затишье — может неделями дома бока наминать.

— За такие деньжищи, что ему платят, грех не выкладываться, — с пониманием кивнула сестра. Но тут её взгляд упал на собственного сына, и она мгновенно помрачнела от досады. — Цзинь Фэн! Олух ты этакий, ну кто так коробки держит? Ты что, окоченел, как покойник? Ну-ка согни спину живее!

— Вечно ты зудишь, — заворчал под нос Цзинь Фэн. — Не помогаешь — плохо, помогаешь — опять не угодил.

— Ах ты, паршивец! Давно ремня не получал?! — Ма Суцинъ вскипела и схватила со стола деревянную линейку, но Ма Сухуа вовремя перехватила её руку.

— Будет тебе, не кипятись. Парень просто к такой кропотливой работе не привык, — примирительно сказала она. Лю Гопин хлопнул племянника по плечу:

— Иди-ка лучше к грузовику на улицу, поможешь Сыи вещи укладывать. Там твоя сила нужнее.

Цзинь Фэн, только того и ждавший, мигом юркнул за дверь.

— Ох, сестрица, — вздохнула Ма Суцинъ, укладывая стопку одежды. — До чего же у меня доля горькая. Всю жизнь как белка в колесе, просвета не видела. Думала, дети вырастут — хоть на старости лет вздохну спокойно, да куда там! Заботам конца и края нет. Муженёк мой покойный, Цзинь Гуанцай, чтоб его черти прибрали, преставился пятнадцать лет назад, глаза закрыл и горя не знает, а я тут одна за всех отдуваюсь.

— Мам, ну сколько можно? — недовольно надулась Цзинь Вэй. — Если хочешь мелкого отругать, ругай его, меня-то зачем приплетать?

— И то верно, — улыбнулась Ма Сухуа. — Кабы не Вэйвэй, ты бы со своим хозяйством давно надорвалась.

— Мама любит драму на ровном месте устраивать, — весело хмыкнула Цзинь Вэй. — Сама его с пелёнок разбаловала, лучшие кусочки ему подсовывала, все капризы выполняла. Мы ведь оба твои дети, а нянчилась ты только с ним. Я на твою несправедливость глаза закрываю, а ты ещё и жалуешься!

— Ах ты, язва! — шутливо пригрозила ей пальцем Ма Суцин, хотя в глубине души признала правоту дочери. — Избаловала, грешна... Теперь локти кусаю.

— А сам Цзинь Фэн к чему стремится? — поинтересовался Лю Гопин.

— Раньше в парикмахеры просился, — со вздохом призналась Ма Суцин. — А я дура была, упёрлась — мол, негоже мужику в чужих волосах ковыряться, несерьёзное это дело. Вот теперь и жалею.

— Да брось ты, — покачал головой Лю Гопин. — Всякий труд почётен, если руки из нужного места растут. Пусть идёт учиться, пока молодой. Чего парню жизнь портить? Без ремесла сейчас никуда.

— Твоя правда, — согласилась Ма Суцин. — Лучше пусть делом займётся, чем без толку по улицам слоняться. Одно смущает — то он зелёный, как куст, то жёлтый, то лиловый... Тьфу, не парень, а леший какой-то!

— Какое там «со временем»! — покачала головой Ма Суцин. — Поглядишь на чужих детей — обзавидуешься, а на своего — выть хочется. У Сымяня вот есть товарищ, ровесник нашего оболтуса. Работает на совесть, вежливый, обходительный. Семья у него, говорят, при деньгах, а он нос не дерёт, со всеми приветлив. Нашего брата уважает, на районе его каждая собака любит.

— Товарищ? Это кто ещё? — заинтересовалась Ма Сухуа.

— Да этот, как его... Сяо Гуань! На Центральной площади движение регулирует, регулировщик дорожный.

— Сяо Гуань? — Ма Сухуа замерла, проявив живой интерес. — А откуда тебе известно, что они дружат?

— Сама видела, как они на углу стояли, ляды точили. Потом у Сымяня спросила, а он говорит:

«Да, мол, близкий мой друг, частенько видимся».

— А, Гуань Хаобинь, — вставил Лю Гопин. — Он кузен моего ученика. На тренировки к нам заглядывал пару раз. Хороший малый, простой, без гонора.

— Часто, говоришь, видятся? — задумчиво переспросила Ма Сухуа.

Лю Сыи, заметив, как резко переменилась в лице тётушка, мгновенно сопоставил факты. В голове всплыли недавние откровения пятого брата.

«Уж не этот ли регулировщик — тот самый хахаль, из-за которого Сымянь голову потерял?»

Ему дико захотелось взглянуть на этого парня. Каким же невиданным чудом нужно быть, чтобы влюбить в себя такого принципиального и строгого сухаря, как Лю Сымянь?

— Уверена, что часто, — сокрушалась Ма Суцинь. — Сымянь про него всё до ниточки знает. Я его даже просила: мол, познакомь парня со своей двоюродной сестрой Вэйвэй. Да только без толку.

— Мама! — вспыхнула Цзинь Вэй.

— Ну и что он ответил? — въедливо спросила Ма Сухуа.

— Да отрезал сразу, чтоб я и думать забыла. Сказал, куда нам со свиным рылом да в калашный ряд. Сяо Гуань этот — из шишек, семья у него богатая. На дорогах стоит чисто ради забавы, а не копейку заработать.

Ма Сухуа едва сдерживала бушевавшую внутри бурю.

«Ах ты, паршивец! — мысленно взвыла она. — Я тебя под сердцем носила, неужто твои гнилые мыслишки не разгадаю? Какое ещё "высоко метите", "богатые"! Сам, небось, на этого мальчишку глаз положил! Только попробуй подобраться к нему со своими грязными намерениями — шкуру спущу!»

Следом за яростью, впрочем, пришло глухое недоумение: почему её сын, вместо того чтобы заботиться о себе, так рьяно оберегает покой постороннего юноши?

— Были бы мы не из деревни, я бы сестрице Вэйвэй отличного жениха сосватал, — с улыбкой вклинился в разговор Лю Сыи.

— Да брось ты, — отмахнулась Ма Суцинь. — Сейчас деревенские побогаче городских живут.

Главное — чтобы человек был работающий да непьющий. Что за парень-то?

— Шурин мой, младший брат жены. В нашей сельской школе преподает. Закончил тот же педагогический, что и наш пятый брат. Учитель словесности. Парень видный, вежливый, на полголовы выше меня будет.

— Слыхала я о нём, — кивнула Ма Сухуа. — Спокойный, работающий малый. Одно смущает — учитель в глуши, жалованье копеечное. Да и как им жить? Один в городе, другая в деревне, не разорваться же.

— Ой, учитель — это же прекрасно! — замахала руками Ма Суцинъ. — Интеллигентный человек всегда копеечку заработает. Сыи, милый, как время будет, привези его к нам познакомиться, а?

— Без проблем, — кивнул Лю Сыи и заговорщически подмигнул девушке: — А сама Вэйвэй что скажет?

— Да мне всё равно, — пожала плечами Цзинъ Вэй. — Повидаться можно, за просмотр денег не берут.

Пока мужчины таскали коробки к грузовику, сёстры присели передохнуть.

— Сестрица, вот скажи мне, — тихо спросила Ма Суцинъ. — На старости лет зачем тебе в эту глушь сдалась? Что ты там забыла?

— Да зять твой упёрся — хочу на родину предков, и всё тут, — улыбнулась Ма Сухуа.

— И как ты там приживешься после города-то?

— Да отлично приживусь! Воздух чистый, речка, горы. Да и невестки тамошние — женщины душевные, скучать не дадут. Всё лучше, чем в четырёх стенах городской коробки чахнуть.

— Эх, теперь и видаться толком не сможем.

— Глупости не говори. Не на Луну же уезжаю. Сын тут остаётся, так что навещаться буду часто.

— Да кому в тех лесах твои шёлковые ткани нужны? — Ма Суцинъ потрогала рулон дорогого шёлка. — Кто это купит?

— Ну, Сымянь у нас парень самостоятельный, сам себя обеспечит. У мужа пенсия хорошая. В

деревне расходы копеечные: огород свой, курочек заведём. Да и еду я туда не просто так. Дедушка Лю попросил меня взять на себя семейные дела.

— Семейные дела? — удивилась Ма Суцинь. — Это как?

— У Лю старые порядки крепкие, патриархальные. Хоть молодёжь и разъехалась по городам, родовые законы чтут свято. Мужчины своими делами заправляют, а для женщин есть своя должность — «внутренняя управляющая». Она надзирает за порядком среди невесток, помогает улаживать споры, праздники организовывать. Выбирают на это место почтенных женщин с твёрдой рукой. По возрасту и положению должна была старшая невестка заступить, да здоровье у неё слабое. Вот старик Лю меня и назначил на эту роль.

— Внутренняя управляющая! — расхохоталась Ма Суцинь. — Стало быть, ты у нас теперь большая начальница в деревне?

— Да какая там начальница, — рассмеялась вместе с ней Ма Сухуа. — Так, за бабами присматривать, чтобы дров не наломали.

— А платить за это будут?

— Копейки какие-то платят, но тут дело не в деньгах, а в уважении. К тому же я без дела сидеть не умею, хоть развеюсь.

— Везет же людям, — со вздохом протянула Ма Суцинь. — Мне бы твою долю.

— Мам, если тебе так завидно, поезжай с ней! — весело вставила Цзинь Вэй. — Найдёшь себе там какого-нибудь бодрого старичка в деревне, тоже станешь Лю. Как в той песне поётся: «Любви все возрасты покорны»!

— Ах ты, паршивка! Совсем страх потеряла! — в шутку замахнулась на неё Ма Суцинь.

Компания «Шаньфэн»

Приняв во внимание плачевное состояние однорукого Лю Сымяня, Гуань Хаобинь великодушно взял на себя роль его личного секретаря. Весь день он приносил ему чай, подносил бумаги и помогал сортировать документы. Лю Сымянь чувствовал себя неловко от такой заботы, но сам он словно парил на седьмом небе от счастья.

Ближе к концу рабочего дня Лю Сымянь внезапно хлопнул себя по лбу здоровой рукой:

— Вот же голова садовая! Совсем из ума выжил!

— Что стряслось? — удивленно спросил Гуань Хаобинь.

— Да я же дедушке Лю купил несколько ящичков коллекционного вина. Они так и лежат в багажнике моей машины на парковке!

— Ну так заберешь после работы, делов-то, — усмехнулся Хаобинь.

— В том-то и беда, что к моменту моего ухода они уже уедут в деревню, — вздохнул Сымянь и с надеждой посмотрел на часы. — Слушай, друг, подстрахуй меня тут немного. Сейчас должен бухгалтер Е из компании «Хуашэн» подойти за документами, я их на столе оставил. Передай ему лично в руки, ладно? А я пулей до стоянки и обратно.

— С твоей-то сломанной рукой пулей летать? — скептически покачал головой регулировщик. — Одно неловкое движение, и опять в гипс закатают.

— Да я осторожно, на такси туда и назад, — умоляюще проговорил Сымянь. — Дед без этого вина мне всю плешь проест, скажет — неблагодарный внук, старика обделил.

— Ладно уж, сиди, горе-страдалец, — со вздохом сдался Гуань Хаобинь. — Я в твоих бумажках всё равно ничего не смыслю, ещё перепутаю этого бухгалтера Е с каким-нибудь бухгалтером Ли. Давай ключи от машины, сам съезжу. На моей машине туда и обратно — пара минут.

— Неудобно как-то, молодой господин Гуань... — смутился Сымянь, хотя сам он был этому искренне рад.

— Хватит разводить политесы, — фыркнул Хаобинь. — Давай ключи и адрес.

Забрав ключи, Гуань Хаобинь сел в свой автомобиль и покатил в сторону дома Лю Сымяня. Проезжая мимо универсама «Ишэн», он притормозил. «Как-никак первый раз еду к нему домой, — подумал он. — Негоже с пустыми руками на пороге появляться». Припарковав машину, он решительным шагом направился в торговый центр.